

Тан Хуай аккуратно снял рыбину с деревянного вертела. Опыт в кулинарии у него имелся, так что с огнем он совладал умело. Пёстрая тушка не обуглилась, а напротив, покрылась аппетитной золотистой корочкой, оставшись нежной внутри. Выглядело блюдо на редкость заманчиво.

Юноша вздохнул. Ни соли, ни специй — он уже внутренне приготовился к очередному кулинарному кошмару.

Подождав, пока рыба немного остынет, он без особой надежды откусил кусочек.

Хрустящая корочка, нежная мякоть и невероятный, упоительный аромат. Тан Хуай ожидал, что местная фауна по вкусу окажется пресной, как мокрая вата, но первый же кусочек заставил его зажмуриться от удовольствия. Сочное, тающее на языке мясо буквально пробудило уснувшие вкусовые рецепторы. Он всегда любил рыбу, но за всю свою жизнь не пробовал ничего даже близко похожего на это великолепие.

— Что же это за чудо такое? — пробормотал он, отправляя в рот очередной кусок.

Блаженство теплой волной разлилось по телу. Не прошло и пяти минут, как от килограммовой тушки осталась ровно половина.

— Рыба Голубого Моря. Обитает исключительно в Озере Голубого Моря, — охотно отозвался FD730. — Перед вами простейший, низший подвид. Добросовестно выполняя задания системы, вы сможете улучшить популяцию до элитных пород.

Тан Хуаю показалось, или в бесстрастном голосе помощника действительно скользнула едва уловимая гордость?

Запомнив название, юноша вернулся к трапезе. Слова ИИ, точно зуд, разжигали любопытство: если уж простая рыбешка настолько хороша, какова же на вкус ее благородная родственница?

За этими мыслями он и не заметил, как прикончил обе рыбины. Легкое чувство недосказанности заставило его отправить на угли третью. Наконец, утолив голод, Тан Хуай взглянул на экран телефона. Мехико спал — стрелки показывали полночь.

Набрав в котелок чистой озерной воды, он неторопливо зашагал обратно к древесному дому.

Устроившись на деревянной кровати, Тан Хуай уставился в окно, за которым мерцали далекие звезды. Ночи на острове Сора выдавались прохладными, однако благодаря начальному бонусу «Укрепление тела» он совсем не чувствовал холода. Вспомнив об этом, юноша привычным жестом вызвал перед глазами полупрозрачный интерфейс персонажа.

[Доступные бонусы новичка]

[- Укрепление тела: физическая выносливость, сила, ловкость и сопротивляемость болезням увеличены в десять раз относительно прежних показателей.]

[- Всестороннее понимание: абсолютное владение 3026 языками мира, гарантирующее свободное общение в любой точке планеты.]

Если первый пункт воспринимался как нечто само собой разумеющееся для подобных игровых систем, то описание второго заставило Тан Хуая опешить. Выходило, что он в мгновение ока «освоил» более трех тысяч наречий? Юноша смутно представлял, сколько вообще языков существует на Земле, но три тысячи казались цифрой поистине колоссальной.

«Когда разберусь с этой сумасшедшей затеей и перестану быть Великим Владельцем Острова, подамся в переводчики», — усмехнулся он собственной нелепой мысли.

Но веселье быстро уступило место накотившей усталости. Пережить кораблекрушение, отмахать несколько миль по пересеченной местности, взобраться на пару крутых холмов, да еще и связать свою жизнь со сверхъестественной системой... День выдался безумным, и организм настойчиво требовал сна.

Сделав пару глотков прохладной воды, он закрыл глаза.

Писклявая трель разорвала тишину.

Не успел Тан Хуай провалиться в дрему, как лежащий у изголовья мобильник настойчиво завибрировал. На экране светился запрос на добавление в друзья в WeChat. Никаких сопроводительных писем, лаконичный никнейм «Сумерки» и снимок какого-то туманного пейзажа на аватарке.

Тан Хуай не раздумывая нажал кнопку отмены. Однако спустя полминуты экран вспыхнул вновь. На этот раз в поле примечания значилось короткое: «Сун Цин».

Палец юноши замер над экраном. На удивление, это оказался его бывший однокурсник. Если не считать того дурацкого недоразумения с любовным письмом на младших курсах, они практически не общались. Немного поколебавшись, он все же принял запрос.

— Давно не виделись, — тут же прилетело сообщение от новоиспеченного контакта.

— Да уж год прошел с выпуска, — ответил Тан Хуай.

— Ты сейчас за границей?

— Решил немного мир посмотреть.

— Понятно. Слушай, я в следующем месяце женюсь.

— Поздравляю! Рад за тебя.

Беседа клеилась с трудом. Тан Хуай откровенно не понимал, к чему этот внезапный приступ дружелюбия — они и в университете-то едва здоровались, а уж за последний год и вовсе превратились в чужих людей.

— Торжество будет в Лохаяе, это совсем рядом с Шэнцзэ. Буду очень рад, если ты приедешь.

—... Постараюсь выкроить время.

Приглашение на свадьбу застало Тан Хуая врасплох. Пришлось отделаться размытой вежливой формулировкой. Ну не настолько они близки, чтобы тратить время и деньги на поездку, да и Сун Цин явно не нуждался в его скромном денежном подарке в конверте.

Заблокировав экран, Тан Хуай отложил телефон. Сквозь щели деревянной хижины доносился тихий шелест листвы, баюкающий и успокаивающий. Под этот нехитрый аккомпанемент юноша наконец погрузился в глубокий, безмятежный сон.

В то же самое время за тысячи миль от необитаемого острова, в роскошной вилле на окраине Лохая, Сун Цин сидел на краю кровати в домашнем шелковом халате. На экране его смартфона все еще висел открытый диалог. На лице мужчины застыло странное, задумчивое выражение, словно он мысленно возвращался в далекое прошлое.

Дверь спальни тихо приоткрылась, и в комнату заглянул симпатичный молодой человек.

— С кем это ты там переписываешься? — поинтересовался вошедший.

— Да так, обсуждаем детали торжества с однокурсником, — отозвался Сун Цин, привычным, едва заметным жестом сворачивая окно чата.

Симпатичным гостем был Чжоу Синчжао — жених Сун Цина. С тех пор как в стране официально вступил в силу Закон о защите однополых браков, общество быстро привыкло к подобным союзам. Молодые люди знали друг друга с раннего детства, их семьи вели общий бизнес и давно дружили домами. Родители с обеих сторон одобрили этот союз без лишних разговоров. Сун Цин был на год старше, и едва Синчжао получил диплом, подготовку к пышной свадьбе развернули полным ходом.

— И сколько гостей наберется с твоей стороны? — Синчжао ласково приобнял жениха за

плечи, устраиваясь рядом на мягком матрасе. — Мои родственники уже почти все подтвердили присутствие...

Сун Цин принял серьезный вид и принялся терпеливо отвечать на вопросы. Неторопливый разговор вскоре перерос в нежные прикосновения, и оба мужчины без остатка растворились в объятиях друг друга.

Около двух часов дня утоленный и довольный Чжоу Синчжао умчался на встречу с друзьями в ресторан. Сун Цин же остался в постели. Он щелкнул зажигалкой, затянулся горьковатым дымом и снова взял в руки телефон. В его списке контактов теперь красовалась до нелепого яркая аватарка профиля «Фрукты Датан».

В студенческие годы они едва общались, но их комнаты в общежитии находились на одном этаже, так что они постоянно сталкивались в коридорах. Со временем Сун Цин поймал себя на том, что исподтишка наблюдает за соседом. Тан Хуай — и внешне, и по характеру — был именно в его вкусе. Вот только Сун Цин всегда отличался расчетливым умом. Он прекрасно знал, что родители Тан Хуая — обычные рабочие со скромным достатком. Семья же самого Сун Цина владела крупным сталелитейным бизнесом, и их финансовое положение находилось на совершенно ином уровне.

Молодой, но крайне прагматичный Сун Цин быстро задушил в себе бесперспективную симпатию. Осознание того, что у них нет и не может быть общего будущего, заставило его отдалиться. Когда же до него донеслись слухи, что после выпуска Тан Хуай открыл заурядную фруктовую лавку, Сун Цин лишь мысленно усмехнулся: «Я так и знал». Жестокая, но правдивая истина: выходцу из низов никогда не прыгнуть выше головы.

На фоне простого торговца фруктами Чжоу Синчжао казался безупречной, идеальной партией. С тех пор Тан Хуай окончательно перестал его интересовать.

Сегодняшний диалог завязался по чистой случайности. Сун Цин просто читал старый университетский чат, когда разговор зашел о нем самом и о Тан Хуае. А затем... Тан Хуай лично объявился в сети. В душе зашевелились забытые, противоречивые чувства. Тот всегда оставался для него недостижимым идеалом юности, той самой «прекрасной несбыточной мечтой». И все же, вопреки красивым сказкам об экзотических поездках за рубеж, Сун Цину было куда комфортнее представлять бывшего соседа заурядным торговцем, толкающим тележку с яблоками у ворот какого-нибудь спального района.

Только если Тан Хуай влачил обычное, ничем не примечательное существование, Сун Цин мог спать спокойно, зная, что когда-то совершил правильный выбор.

Пробежав глазами переписку еще раз, он стряхнул пепел, затушил окурок и тут же потянулся за новой сигаретой, погрузившись в свои думы.

Пока в Китае плелись кружева чужого тщеславия, на далеком острове Сора занялся новый день. Тан Хуай проснулся на удивление бодрым и полным сил. Наскоро приведя себя в порядок, он вышел из хижины.

Перед его глазами мгновенно развернулось окно текущих целей:

[Текущие задачи]

[- Выжить на острове Сора в течение десяти дней (прогресс: 1/10)]

[- Ознакомиться с историко-культурным наследием острова Сора]

Для вводного этапа требования выглядели элементарными.

Из прежних объяснений FD730 следовало, что конечная цель Системы Великого Владельца Острова — превратить этот клочок суши в лучший курорт планеты. А чтобы завоевать мировой статус, здешняя экономика, инфраструктура, самобытная культура и, конечно же, поток туристов должны были затмить любые существующие аналоги.

Размышляя над планами развития, он привычно двинулся вверх по каменистому склону. Вскоре Тан Хуай поднялся на вершину холма. Отсюда открывался унылый вид: бескрайняя, выжженная солнцем равнина простиралась до самого горизонта, и лишь Озеро Голубого Моря ярким лазурным пятном оживляло этот безжизненный пейзаж.

Он вызвал трехмерную карту — Песочницу острова.

На текущей схеме только сектор вокруг озера сиял мягким светом, тогда как вся остальная территория тонула в серой дымке неисследованных зон, поделенных на три категории: начальную, среднюю и высокого уровня. Ему предстояло вдохнуть жизнь в эту пустыню: провести масштабное озеленение, привлечь постоянных жителей, возвести дома и открыть двери для первых путешественников... От масштаба грядущей работы голова шла кругом.

Обойдя окрестности лагеря, он вернулся под сень своего скромного жилища.

Последующие девять дней слились в размеренную рутину: развести костер, запечь рыбу на углях, обследовать ближние земли. Все прочие сорок девять секторов острова, скрытые за завесой «неосвоенных территорий», являли собой лишь унылые, бесплодные глиняные пустоши.

Озеро Голубого Моря лежало на самом юге острова Сора, относясь к начальной категории развития. Тан Хуай обозначил его как Зону №1, а остальные сектора пронумеровал по порядку. Территория острова оказалась столь огромна, что юноша благоразумно не совался дальше границ своего стартового убежища.

Время от времени, изучая Песочницу острова, он натыкался на странную деталь. На самом севере, в поясе высокого уровня, охватывающем сектора с тридцать второго по тридцать девятый, внезапно обнаружился крошечный, но отчетливо мерцающий огонек прямо посреди Зоны №36.

Тан Хуай попытался расспросить систему, но верный помощник лишь развел виртуальными руками — его функционал ограничивался выдачей заданий, а многие данные оставались скрытыми. Пришлось оставить вопросы при себе. Впрочем, юноша твердо решил: как только его уровень доступа повысится, он обязательно отправится на север и лично выяснит, что там светится.

Утром десятого дня он проснулся с предвкушением скорого спасения. Бережно убрав найденные в жестяной шкатулке ключи и банковскую карту на дно рюкзака, он преодолел уже знакомый маршрут через холмы и спустился к самой кромке прибоя.

Ровно в десять часов утра на самой линии горизонта наконец показался силуэт крупного судна.

— Тан! Боже мой, ты жив! — донесся до него восторженный крик.

В ту же секунду в сознании раздался звонкий сигнал:

[Системное уведомление]

[Поздравляем! Начальное испытание успешно пройдено...]

Спустя двадцать минут грузовой лайнер подошел почти вплотную к берегу. На палубе, отчаянно размахивая руками, стоял сияющий Ханк.

Тан Хуай с облегчением выдохнул. Как только на его телефоне появилась связь, он безуспешно пытался дозвониться до приятеля, но в ответ слышал лишь бесконечные короткие гудки. Юноша уже всерьез подумывал бросить эту затею и связаться с Ма Чуанем, когда Ханк наконец снял трубку.

Во время разыгравшегося шторма, унесшего Тан Хуая за борт, экипажу «Штормового» чудом удалось спастись. Яхта получила несколько пробоин, не мешавших, впрочем, держаться на воде, но из-за пропажи нанимателя поход пришлось спешно свернуть. Команда повернула назад и бросила якорь у берегов острова Клиппертон.

Ханк и капитан Рено искренне оплакивали гибель молодого человека, но океан не прощает ошибок, и со временем они смирились с трагедией. Переведя дух на Клиппертоне, команда уже собиралась отчаливать обратно в Мексику, как вдруг раздался звонок от выжившего.

Поверить в чудесное спасение было трудно, но полуразрушенный «Штормовой» физически не мог немедленно выйти в море. Тан Хуаю пришлось выложить кругленькую сумму в пятьдесят тысяч долларов, чтобы Ханк нанял проходящий мимо крупнотоннажный сухогруз, державший курс на Гавайи. Путь к спасению оказался тернист, но главное — он наконец-то возвращался к цивилизации.

Глядя на приближающуюся фигуру растрепанного, светловолосого друга, юноша ощутил, как к горлу подкатил ком. Мелькавшие на периферии зрения уведомления о заслуженной награде сейчас не имели никакого значения. Плевать на Систему, плевать на остров Сора — он безумно хотел на родину.

Едва Ханк спустился по трапу на песчаный берег, Тан Хуай крепко, до хруста в ребрах, обнял его. Господи, как же приятно снова увидеть знакомое лицо!

<http://bllate.org/book/20147/2111677>